

Сразу после семи вечера Су Линь осторожно отнес такой изношенный мешок с удобрениями к двери своего небольшого дворика.

"Двести тысяч, это двести тысяч! С \$200,000 маме и папе больше никогда не придется беспокоиться о деньгах. Однако, я должен придумать, как объяснить источник двухсот тысяч маме и папе".

В первый раз, когда я увидел его, он никогда не брал так много наличных денег, и Су Линь сам был немного мечтательный, зарплата его родителей была несколько тысяч долларов в месяц, и в год максимум несколько десятков тысяч долларов, это 200 тысяч, но эквивалент их семьи не едят и не пьют, чтобы сэкономить зарплату в течение четырех или пяти лет.

Говорят, что вино и плоть киноварских ворот воняют, а дорога замерзла до смерти. Банды Триады, такие как Банда Драконов и Тигров, наживаются на покупке и продаже наркотиков. И нормальный работник, как родители Су Линя, который был измучен и работал всего за две-три тысячи долларов в месяц.

"Мама и папа, я дома".

Как только Су Линь открыла дверь в его дом, он закричал взволнованно. Он хотел, чтобы его родители увидели 200 000 и знали, что их сын Су Линь не трус и может зарабатывать деньги, как обычно.

Однако Су Линь несколько раз закричал в гостиной, но не услышал ответа от родителей.

"Мамы и папы нет дома? Куда это идет?"

Родители Су Линь теперь оба уволены с работы, и даже если у них есть нормальные дни на работе, пора домой. Но что сегодня происходит? Удивительно, что родители Сурина не были дома одни.

"Что происходит? Что-то случилось (пошло не так?)?"

У Су Лина было плохое предчувствие в сердце, поэтому он поспешил взять семейный телефон и набрать номер мобильного телефона отца Су Гуорна.

Toot toot.....

После нескольких ожиданий, звонок наконец-то прозвучал.

"Папа, это Кобаяши, почему меня нет дома, а тебя с мамой нет?"

Как только поступил звонок, Су Линь не могла дождаться, чтобы спросить.

"Кобаяши а! Мы с твоей мамой оба в городской больнице. Ты можешь пойти поужинать один! Мама и папа, наверное, поздно вернулись домой".

Когда Су Линь услышал, что он в больнице, его сердце тут же затнулось, и он поспешил спросить: "Папа, почему ты убежал в больницу? Кто болен?"

"Хмм! Это мать твоей сестры Бамбука, твоя тетя Лян, как-то сегодня перенесла сердечный приступ, и сейчас ее реанимируют в отделении скорой помощи больницы. Мы с твоей матерью сейчас у операционной с твоей сестрой Бамбук. Папа не хочет много с тобой разговаривать, в больнице тебе не разрешают звонить, будь осторожна дома одна".

После объяснения Су Гурун повесил трубку, но сердце Су Линя не могло успокоиться.

"У тёти Лян был сердечный приступ? Его сейчас реанимируют в больнице, разве это не значит, что сестра Бамбук должна беспокоиться о себе до смерти?"

Сколько себя помнит Су Линь, в семье Е Синьчжу остались только осиротевшие и овдовевшие матери. Семья с одним родителем сильнее, чем девочки того же возраста, но ее мать, Лян Гуйчжу, единственная, на кого она может положиться. Су Линь не знала, сможет ли Е Синчжу нести его в одиночку, если что-то действительно случится с Лян Гуйчжу.

"Ни за что! Я еду в городскую больницу, и в такое время я нужна сестре Бамбук".

В этот момент Су Линь выбросил деньги из мешка с удобрениями и спрятал их в своей спальне, затем снова вырвался за дверь, взял такси и направился напрямик в Цзяньаньскую муниципальную больницу.

В отделении неотложной помощи Цзяньаньской городской больницы полным ходом идет реанимационная хирургия матери Ёе, Лян Гуйчжу. А за пределами операционной Е Синьчжу нервничала, ее лоб был покрыт темными облаками, в глазах мелькали слезы, к счастью, ее сопровождали отец Су и мать Су, время от времени произнося несколько слов утешения.

"Почему? Это Кобаяши только что говорил по телефону?"

Су Гурун только что вернулся с телефона, Лю Айчжэнь сразу же спросил: "Сяо Линь дома? Ты сказал ему, чтобы он вышел вечером поест и не ждал нас?"

"Хмм! Сказал."

Кивнув, Су Гурун снова посмотрел на Е Синьчжу и утешил ее: "Синьчжу, не волнуйся". Твоей матери повезло. С ней все будет в порядке. Дядя и тетя здесь с тобой на ночь, не бойся, если что, дядя и тетя".

"Спасибо, дядя Су, я в порядке". Иначе тебе лучше вернуться! Кобаяши был один дома. Кроме того, я знаю всех врачей в больнице, все в порядке. Я позвоню вам, ребята, если что-нибудь всплывет."

Ёе Синчжу изначально работал медсестрой в городской больнице, поэтому он был беззаботным человеком, когда дело доходило до больничных процедур. Тем не менее, она не говорила о том беспокойстве и беспомощности, которые сейчас были в ее сердце. Кто может понять место своей матери в ее жизни, и без нее она поистине беспомощна в этом мире.

"Ничего страшного. Кобаяси уже не ребёнок, и сидеть дома одному - это нормально. Кроме того, мы с твоей тетей Лю сейчас уволены, так что нам не придется завтра идти на работу, поэтому сегодня я останусь с тобой в больнице!"

С вздохом, сказал Су. Мать и дочь семьи Ёе на протяжении многих лет переживали тяжелые времена, и теперь, когда они пережили такое несчастье, как семья Су может бездействовать?

"Тогда спасибо тебе, дядя Су, тетя Лю, за все эти годы, наши две мамы и дочери, благодаря твоей помощи."

Хотя Е Синчжу и не говорил много, но его сердце тоже как зеркало, с детства семья Су всегда приютила свою семью, а отец и мать Су относились к себе как к родной дочери, и внимательно

следили за собой, когда было что-нибудь вкусненькое. Именно из-за этого отношения Е Синьчжу и Су Линя могли быть такими хорошими.

Время ожидания всегда чрезвычайно долго, Йе Синчжу сейчас очень взволнован внутри, но все еще притворяется спокойным, с тревогой глядя на красный свет в операционной.

День!

Дверь операционной открылась, и доктор Панг Дехуа, главный хирург-скальпель в операционной, вытолкнул дверь, Йе Синчжу поспешно сделал шаг вперед и поспешно спросил: "Доктор Панг, как поживает моя мать?"

"Сестра Йе, ваша мать страдает от сердечной недостаточности из-за внезапного инфаркта миокарда". К счастью, его вовремя доставили в больницу, и после реанимации он теперь вне опасности. Тем не менее, сердце твоей матери сейчас крайне слабое и может снова вызвать проблемы в любой момент, если ее просто выпишут из больницы. Если что-то подобное опять пойдет не так, это может быть... возвращением в прошлое".

Как только Панг Дехуа открыл свой рот, Ye Xingzhu также с облегчением услышал, что его мать была в целости и сохранности. Но когда он услышал вторую половину предложения, он снова вырвал сердце и поспешно спросил его: "Тогда доктор Панг, что же нам теперь делать? Хочешь стент от сердца или шунтирование?"

Йе Синчжу сама медсестра, и после всех этих лет работы со слухом она до сих пор знает немного о том, как справляться с различными симптомами.

"Хмм! Мой совет - лучше обойти мост, с помощью скобки, только в более мягких условиях. В случае с матерью лучше взять мост, чтобы даже некоторые напряженные упражнения не были проблемой. При небольшом внимании в повседневной жизни опасность рецидива практически отсутствует. Просто эта операция, она дороже. Конечно, если нет другого способа, можно использовать только стент, но таким образом, даже сама операция не представляет небольшого риска. Также есть хороший шанс повторения после фиксации стента".

Pang Dehua дал подробный отчет о состоянии его матери Ye, и Ye Xingzhu нахмурился, как он слушал, и спросил с тяжелым сердцем: "Сколько бы это стоило, чтобы сделать мост?"

Ее матери, Лян Гуйчжу, было нелегко растить себя в течение стольких лет, и она много страдала за это. Конечно, Е Синьчжу должна была дать маме все самое лучшее, этот сердечный приступ до полусмерти напугал Е Синьчжу, она не хотела проходить через это снова. Итак, Йе Синчжу решил, что несмотря ни на что, он сделает маме шунтирование.

"По консервативным подсчетам также потребуется не менее **миллионов, плюс немного послеоперационного ухода и лекарств, сто тысяч и более! Это немного дешевле, если это стентовая операция, но в сумме она составляет от \$50,000 до \$60,000".

Пан Дехуа процитировал такую фигуру, и даже несмотря на то, что Йе Синчжу был мысленно подготовлен, он все равно был ошеломлен. Это потому, что Е Синьчжу работала медсестрой в больнице последние два года, и ей удалось сэкономить только до 10 000 юаней в год.

Какова концепция \$100,000? Даже если Йе Синчжу не ест и не пьет и зарабатывает более двух тысяч в месяц, ему все равно придется копить пять-шесть лет, прежде чем он сможет сэкономить до 100 тысяч.

"Сто тысяч долларов! Так сильно хочешь?"

Отец Су и мать Су также были безжалостно шокированы, когда услышали о стоимости этой операции, это было слишком дорого. Особенно для двух матерей и дочерей Е Синьчжу, 100 000, несомненно, было астрономической суммой.

"Доктор Пэнг, я подумаю об этом тогда... если нет, то сделайте стент."

"Хмм! Сестра Йе, вам лучше принять решение пораньше, желательно сегодня вечером, чтобы вам не пришлось делать вторую операцию и вы смогли бы сэкономить кучу денег".

В конце концов, сама Йе Синчжу была медсестрой в городской больнице, поэтому Пан Дехуа любезно ей напомнила.

"Звездный Бамбук", эта операция слишком дорогая. У тебя дома достаточно денег? Если этого недостаточно, у дяди более чем достаточно, и тридцать или пятьдесят тысяч все равно можно взять".

Су Гуорун относительно прямолинейный, он родился в армии, он поможет, если попадет в беду, не говоря уже о том, что Йе Синчжу - это тот, за кем он вырос, наблюдая!

Однако мать Су Лю Айчжэнь была более внимательной, не то чтобы она не хотела помогать Е Синьчжу, но и сама семья Су была не очень щедрой. Услышав такие щедрые слова Су Гуорна, он отодвинул Су Гуорна в сторону, как только услышал их, сжал его и пожаловался маленьким голосом: "Старый Су, ты с ума сошёл? Теперь мы оба уволены с работы и дома, в семейной банковской книжке чуть более 50 000 долларов. Если бы ты одолжил все это "Звездному Бамбуку", она бы не смогла вернуть его сразу же. Что ты собираешься делать с тем, чтобы отпустить Кобаяси в колледж в будущем?"

"Это... разве это не вопрос человеческой жизни?"

Су Гуорун не умеет опровергать, а Е Синчжу тоже увидел конец и поспешно помахал рукой отцу Су, матери Су, и сказал: "Дядя Су, тётя Лю, мне не нужны твои деньги". Вам, ребята, тоже нелегко, Кобаяси скоро пойдет в колледж и спешит потратить деньги. Деньги на операцию моей мамы, я сам разберусь".

Сказав это, Йе Синчжу укусил свою нижнюю губу, похоже, принимая большое решение с порочным сердцем.

"Это... Синьчжу, не то, чтобы тетя Лю тебе не помогла, посмотри на нашу семью, на то, что нас с дядей Су уволили из дома, на эту ситуацию, ты знаешь. Но в остальном, тетя Лю определенно тебе помогает".

Лю Айчжэнь тоже немного смущена, она и Лян Гуйчжу тоже, как сестры, в это время сердце все еще расстроено.

"Все в порядке. Дядя Су, тетя Лю, уже так поздно. Моя мама сейчас вне опасности, я в порядке, почему бы вам, ребята, просто не вернуться?"

"Хорошо! Тогда береги себя, а я сначала вернусь с твоей тетей Лю. Ты всегда можешь позвонить дяде, если тебе что-нибудь понадобится".

Су Гуорун знала, что она и ее муж не могут сильно помочь, даже если они останутся здесь, а

сама Е Синьчжу была медсестрой в муниципальной больнице, она лучше знала, какой уход нужен. Итак, после еще нескольких слов с Е Синчжу, отец Су и мать Су покинули больницу и поехали на такси домой.

После того, как отец и мать Су ушли, Е Синьчжу стал немного воровать и тыкал в дверь больницы, а после того, как убедился, что они действительно ушли, он взял свой мобильный и набрал номер.

"Эй! Звездный Бамбук, ты наконец-то готов позвонить мне. Ты передумал? Мы с Кеном женаты?"

Это был всего лишь звуковой сигнал до того, как прозвучал звонок, и возбужденный голос с другого конца. Если бы Су Линь услышал этот голос, он определенно был бы в состоянии признать, что этот голос был Суй Хонгвэй, который приставал к Ye Xingzhu на двери во дворе в тот день, чтобы получить хорошо с ним.

"Сто тысяч долларов. Суй Хонгвэй, моя мама больна и находится в больнице. Это сердечный приступ, и если ты сможешь придумать сто тысяч, я обещаю выйти за тебя замуж".

После произнесения этих слов, Йе Синчжу закрыл глаза, два ряда ясных слез так бросились вниз по его лицу.

Приглашаем всех любителей книг читать последние, самые быстрые и горячие сериализованные работы на старте! Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/877128>